

Субботние встречи

ДЕБЮТ

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ до этой встречи мне позвонила знакомая — женщина-архитектор.

— Смотрела вчера «Татуированную розу». Давно не переживала подобного. Кто она, новая актриса?

В наш бегущий век мы не столь уж часто бурно переживаем театральные впечатления. Между тем, в данном случае такая реакция — не исключение. Новый спектакль в Челябинском драматическом театре стал фактом искусства по нескольким причинам, но в первую очередь (и в этом, думаю, большинство будет единодушно со мной), благодаря исполнительнице главной роли — актрисе Марине Меримсон. До сих пор незнакомая челябинской публике, она с первого же спектакля вызвала к себе большой зрительский интерес.

За рамками этого интервью останутся оценка всего спектакля, рассказ о работе режиссера, художника, исполнителей других ролей. Это в скором времени сделает рецензент. Выполнив просьбу любителей театра, я попытаюсь сегодня познакомить читателей с новой актрисой, так ярко дебютировавшей накануне праздника на нашей сцене.

Скажем сразу: повезло не только нам, зрителям, но и дебютантке. Она предстала перед новой для нее публикой не просто в главной роли, а в роли, дающей возможность раскрыть сполна все грани артистического дарования.

Творчество Теннесси Уильямса — крупнейшего драматурга современного Запада уже немало лет привлекает советский театр. Мы видели на челябинской сцене постановку его пьесы «Орфей спускается в ад». Тревожную память оставил гастрольный спектакль Московского театра имени В. В. Маяковского «Грамвай «Желание» со Светланой Немолововой в главной роли. Сравнительно недавно мы видели «Сладкоголосую птицу юности» в постановке МХАТ.

«Татуированная роза» на столькой сцене пока не шла.

Серафина... Жена водителя грузовика Розарио. Далеко не первоклассная портниха, общающаяся бедный итальянский квартал в забытом богом американском городке. Судьба забросила ее сюда с мужем и дочерью из сицилийской деревни, вместе с древней железной кроватью, вязаной скатертью и раскрашенной гипсовой Мадонной. Но как прекрасна, как счастлива Серафина, когда мы впервые встречаемся с ней! Бедность? Ну и что же! Тяжелая работа? Ерунда! Все легко, все в радость, когда есть любовь, когда есть Розарио, ее Розарио — такой сильный, любящий, дающий столько счастья.

Но Серафине суждено пережить многое. Горе, боль, отчая-

ние, нежелание жить — все, чем без пощады наградила ее судьба. И Марина Меримсон рассказывает об этом с таким глубоким постижением происходящего, с такой жизненной достоверностью и пылкостью и так не щадя себя, что при нашей встрече я, не шутя, спросила ее:

— Как у вас хватает сил добираться домой после такого спектакля?

...Мы в маленькой квартире Марины. На столе — розы. Букет, преподнесенный ей на премьере. В углу — новогодняя елка.

Марина протянула руку в сторону все еще зеленого, не роняющего иголки деревца...

— Нет времени разобираться. Сначала были репетиции, теперь — премьеры. Много ли сил забирает у меня каждая встреча с Серафиной? — переспрашивает она. — Немало. После спектакля, прежде чем снять грим, долго сижу: возвращаюсь к реальности. Но это хорошие минуты. Особенно радостные, когда я чувствую, что публика поняла и приняла нас, что спектакль сегодняшний был немного лучше, чем предыдущий... А потом мы с Юрой еще детально разбираем, что удалось, а что не получилось на этот раз...

Юра — это заслуженный артист РСФСР Юрий Машкин. Тоже новый актер в нашем театре. Как и Марина Меримсон, он до Челябинска работал в Кировском драматическом театре. Челябинцы в начале сезона увидели Юрия Машкина в спектакле «Мы, нижеподписавшиеся» Александра Гельмана. Благодаря режиссерскому про-

чению пьесы и искусству актера его, казалось бы, не главная роль стала одной из основных в нашем спектакле. В «Татуированной розе» Юрий Машкин — Альваро. Это тоже незаурядная работа. Встреча Альваро с Серафиной — одна из самых сложных и эмоциональных сцен спектакля. Чтобы она зажила, нужны не только актерские индивидуальности и сценический темперамент, но и та обоюдная трата душевных сил, без которых происходящее не обретет правду.

Серафина — уже не та молодая, яркая, с розой в черных волосах, которую мы видели в начале спектакля, а усталая, поблекшая, раздавленная горем, предательством, утратившая веру в себя и окружающих, больше и не помнит о возвращении к жизни. А тут Альваро, итальянец, шофер, как и покойный Розарио. Такой странный, смешной... Он случайно попал в ее дом и увидел в убогой его обстановке не только подобие уюта (у него и этого нет), но и женщину, показавшуюся ему молодой, красивой и желанной. Актриса очень тонко играет пробуждение Серафины. Как в темном доме с черными окнами, в ней загорается маленький, слабый огонек... Она его пытается погасить, но он не хочет исчезать. И вот уже горит ярко. Но истинный ли это огонь? Даст ли он героям свет и тепло?

— На сцене я немало лет, — рассказывает Марина, — но по силе темперамента у меня не было, пожалуй, роли, равной Серафине. Я и сейчас не считаю работу над ролью закон-

ченной. Думаю, мы еще многое найдем в наших героях.

Марина очень тепло говорит о своих партнерах по спектаклю — актерах разных поколений.

— Мы иногда спорили, соглашались или не соглашались, но атмосфера была неизменно творческой. С радостью думаю о новых совместных работах.

— Вы ведь в Челябинске уже бывали. Во всяком случае, я помню гастрольный спектакль Кемеровского театра «Анна» Майи Ганиной, в котором вы играли главную роль.

— Я дважды бывала на гастролях в Челябинске. Когда нас пригласили сюда работать и мы впервые приземлились в аэропорту, я даже храбро вызвалась быть гидом. Казалось, я все прекрасно помню. Но за эти годы, а мы с Кемеровским театром приезжали 13 лет назад, в Челябинске все так переменялось, что я совсем ничего не узнавала. И только на площади Революции обрадовалась: вот — театр! На что мои спутники, давно понявшие мою несостоятельность, заметили: ну, это мы видим сами!

Нас встретили очень тепло — и дирекция, и главный режиссер Наум Юрьевич Орлов, с которым я работала в Казани, и товарищи по сцене. Нам чрезвычайно приятно та любовь и уважение, с которыми относятся челябинцы к своему театру. Приятно видеть неизменно полный зрительный зал. Очень радует сосредоточенное внимание этого зала.

Марина Меримсон на сцене — два десятилетия. В театре — много больше: она из актерской семьи. Отец играет до сих пор, мать всю жизнь была актрисой. Театр выбрала и дочь Марины — Ирина, она учится сейчас в Свердловске. За двадцать лет — более ста ролей. Героини произведений классической драматургии — русской и западной, советских писателей разных лет...

Когда я спросил Марину Давидовну, что бы ей хотелось сыграть, она сказала, что давно мечтает о Чехове...

— Так случилось, что мне не приходилось играть в чеховских пьесах. Но я много думала об этом. И еще — о Брехте. Это будет для меня новый, еще не испытанный способ существования на сцене — а это всегда интересно...

Сейчас театр начинает работать над новой стихотворной драмой нашего земляка Константина Скворцова «Западная трибуна». Это антивоенная, антимилитаристская пьеса, посвященная американским физикам-атомщикам. Марина Меримсон и Юрий Машкин будут играть в этом спектакле. Ставит его Н. Ю. Орлов.

Что же касается Чехова и Брехта, о которых мечтает Марина, то я как зритель разделяю ее мечты. Хочется думать, что и это не за горами...

Лия ВАЙНШТЕЙН.

